

О. Палыч

Хамелеонья шкура

О. Палыч

Хамелеонья шкура

«Автор»

2026

Палыч О.

Хамелеонья шкура / О. Палыч — «Автор», 2026

Глеб Вересов, студент-боевик и убеждённый лентяй, точно знает: зачем учить зельеварение, если можно просто ударить проблему импульсом? Но когда на носу экзамен, а конспект представляет собой не учебные записи, а детально прорисованного дракона, приходится искать альтернативу. План приятеля-авантюриста прост: пробраться в запретный подвал Академии за редким ингредиентом и сварить зелье идеальной памяти. Всего-то и нужно — пережить встречу с трёхметровым големом-стражем, который не оценил ночной визит. Однако главная проблема ждёт героя не в подземелье, а наутро. Зелье, сваренное из того самого (или не совсем того?..) ингредиента, дарует Глебу не знания, а способность изъясняться исключительно цитатами из трактатов трёхсотлетней давности. Теперь, чтобы сдать экзамен профессору, которая, кажется, знает о проделках студентов всё, Глебу придётся проявить чудеса находчивости. Или хотя бы просто не ляпнуть на староакадемическом «я не готов» — мёртвые языки, знаете ли, правду не скрывают.

© Палыч О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Хамелеонья шкура	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

О. Палыч

Хамелеонья шкура

Хамелеонья шкура

Библиотека Академии чародейства в разгар зимней сессии представляла собой зрелище одновременно величественное и удручающее. Под высокими сводчатыми потолками, расписанными сценами великих магических открытий, рядами тянулись дубовые столы, и за каждым из них сидел студент с выражением лица человека, который только что осознал, что учебный год длился не две недели, а целых девять месяцев.

Высокий худошавый второкурсник Глеб Вересов облюбовал себе место у окна, за которым падал пушистый декабрьский снег, и рисовал дракона. Дракон получался хороший — чешуйчатый, крылатый, с хищным прищуром. Он занимал уже половину листа, отведённого под конспект по зельеварению, и решительно вытеснял скучные формулы на поля.

— Ты вообще слушаешь? — белобрысый Паша Корнеев, однокурсник Глеба, сидевший напротив, оторвался от учебника, который читал вслух, время от времени делая пометки в своем конспекте. Его голубые глаза смотрели на друга с укоризной.

— Слушаю, — не моргнув глазом соврал Глеб. — Свойства мандрагоры. Крик смертелен. Используется в зелье окаменения. Всё.

— Мандрагора используется в зелье окаменения только в сочетании с корнем асфоделя и лунным камнем, — поправил Паша. — И крик не смертелен, а парализует. Смертелен он только для младенцев и мелких грызунов. Ты перепутал с василиском.

— Какая разница, — Глеб добавил дракону дым из ноздрей. — На экзамене спросят что-нибудь попроще. Ну, например, как сварить зелье от насморка. Я его ещё в школе делал.

— На экзамене Августа Феликсовна, — сказал Паша, понизив голос и нервно поправляя волосы, — не спрашивает про насморк. Она задает вопрос про классификацию редких ингредиентов, про совместимость активных компонентов и про то, как отличить настой болиголова от отвара белладонны по запаху. И если ты перепутаешь, она ставит «неуд» и говорит, что ты позоришь звание мага.

Глеб отложил карандаш. Дракон был почти готов, не хватало только теней на крыльях.

— Паш, я вот чего не понимаю. Мы с тобой боевые маги. Ну, или будем боевыми магами, когда получим диплом. Зачем нам зельеварение? В бою что, я буду отвар белладонны нюхать?

— Зельеварение — это базовая дисциплина. Без неё ты не сможешь ни противоядие приготовить, ни рану обработать, ни...

— Я просто ударю импульсом, — перебил Глеб. — От всех болезней.

— Импульс не лечит.

— Значит, я ударю импульсом болезнь. Если она после этого выживет — уважаю.

Паша закатил глаза и вернулся к учебнику. Спорить с Глебом было всё равно что пытаться остановить селевой поток с помощью носового платка.

Именно в этот момент к их столу подошёл Лёня Свиридов.

Лёня был из тех студентов, которые вечно балансируют на грани отчисления, но каким-то чудом проскальзывают с одной сессии на другую. Он был тощим, рыжеватым, с вечно прищуренными глазами и улыбкой, которая словно говорила: «Я знаю что-то, чего не знаешь ты, и это знание, скорее всего, незаконно». Одет он был в мятую мантию с подпалиной на рукаве — результат прошлогоднего эксперимента с зельем невидимости, которое сработало ровно наполовину (невидимой стала только левая часть мантии).

— Привет, гении, — сказал Лёня, подсаживаясь к нашим героям без приглашения. — Готовитесь?

— Пытаемся, — сказал Паша.

— Я готов, — сказал Глеб. — Морально.

— Моральная готовность — это хорошо, — Лёня понизил голос до заговорщицкого шёпота. — Но у меня есть кое-что получше.

Паша насторожился. Глеб, напротив, отложил карандаш и подался вперёд. Он любил Лёнины идеи — они редко заканчивались хорошо, но всегда начинались интересно.

— У меня есть рецепт, — Лёня ещё раз оглянулся по сторонам и вытащил из рукава сложенный вчетверо листок. — Вчера тут тоже взял в библиотеке учебник, а там это. Зелье концентрации памяти. Старинный рецепт, ещё домосковского периода. Выпиваешь глоток — и всё, что ты когда-либо читал или слышал по предмету, всплывает в памяти с идеальной чёткостью. Любая формула, любое свойство, любая дата.

— Чушь, — сказал Паша. — Зелий абсолютной памяти не существует. Есть зелье временного усиления когнитивных функций, но оно запрещено.

— Это не абсолютная память, — возразил Лёня. — Это именно концентрация. Ты не запоминаешь новое, ты вспоминаешь уже известное. Даже то, что слышал краем уха. Даже то, что, казалось бы, забыл. И оно не запрещено. Просто рецепт старый, и его убрали из открытых источников.

— Почему? — спросил Глеб.

— Потому что один из ингредиентов трудно достать, — Лёня ткнул пальцем в листок. — Хамелеон. Ну то есть хамелеонья шкура.

— Хамелеоны не водятся в наших широтах, — сказал Паша. — Это тропические ящерицы.

— Правильно. Но в подвале Академии есть старый алхимический склад. Там полно списанных ингредиентов, которые когда-то завезли для экспериментов, а потом забыли. Я точно знаю: хамелеонья шкура там есть. Я сам видел банку с этикеткой.

— Ты был в подвале? — Паша ужаснулся.

— Конечно. А ты нет?

Паша не был в подвале. Паша вообще избегал мест, куда не приглашали официально. Глеб, напротив, уже представлял себе увлекательную ночную вылазку, тёмные коридоры, пыльные стеллажи — и зачёт по зельеварению, полученный без изнурительной зубрёжки.

— Я в деле, — сказал он.

— Глеб! — Паша схватил его за рукав. — Ты с ума сошёл? Это же подвал! Там наверняка защитные чары! Или ловушки! Или ещё что-нибудь похуже!

— Паш, — Глеб посмотрел на друга с тем выражением, с каким опытный дрессировщик смотрит на нервного щенка, — ты же сам говорил, что зельеварение — это важно. Вот и поможешь нам сварить зелье. Чисто ради науки.

— Я не это имел в виду!

— А что ты имел в виду?

Паша открыл рот, закрыл и обречённо вздохнул.

— Ладно, — сказал он. — Я пойду с вами. А то ж непременно во что-нибудь да вляпаетесь. Хотя бы прослежу, чтобы вы ничего не взорвали.

— У нас нет взрывчатки, — заметил Лёня.

— У вас всегда нет взрывчатки, а потом она появляется, — мрачно ответил Паша.

...Вход в подвал находился в дальнем конце восточного крыла, за старой оранжереей, которую уже лет десять как перестали использовать по назначению. Дверь, ведущая вниз, была массивной, дубовой, с ржавыми петлями и табличкой «Посторонним вход воспрещён». Таб-

личка висела криво, и создавалось впечатление, что она сама не очень-то верит в то, что кто-то способна остановить.

— Здесь, — прошептал Лёня, освещая путь «вечным» фонариком.

Было около полуночи. Комендантский час давно наступил, и по коридорам бродили только призраки и студенты-должники. Трое заговорщиков крались вдоль стены, стараясь не шуметь. Точнее, крались двое из троих. Глеб шагал уверенно — он вообще не умел красться и считал, что лучший способ не быть замеченным — это идти так, будто ты здесь хозяин. Паша, напротив, пригибался, вздрагивал от каждого скрипа и всем своим видом выражал крайнюю степень обречённости.

Лёня толкнул дверь. Она открылась с таким душераздирающим скрипом, что, казалось, разбудила половину Академии.

— Надо было петли смазать, — прошептал Паша.

— В следующий раз принесём масло, — согласился Лёня.

— Следующего раза не будет!

— Тише вы, — оборвал их Глеб и первым шагнул в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.